

Труд" № 11, 1969.

СТУДЕНТ- МЕДАГОГ- ТВОРЧЕСТВО

В истории советской кинематографии имя замечательной актрисы Тамары Макаровой связано с такими незабываемыми лентами, как «Комсомолец» и «Учитель», «Маскарад» и «Семеро смелых», «Молодая гвардия» и «Журналист».

Сегодня руководитель актерской мастерской в институте кинематографии, народная артистка СССР ТАМАРА ФЕДОРОВНА МАКАРОВА рассказывает о сложной работе актера и педагога.

— Прежде всего, Тамара Федоровна, чем стало кино в вашей жизни?

— Жизнью.

— Вы много сил, весь свой опыт и время отдаете воспитанию молодежи. Чем привлекает вас эта работа?

— Прежде всего всякая работа с молодежью — это движение вперед. Молодежь аккумулирует и сообщает энергию. Вообще-то педагогика в театральных и кинематографических вузах — это постоянное творчество. Здесь не может быть неизбывных схем. Специфика кинематографического искусства — это неразрывная, постоянная связь с жизнью, во всех ее областях. Прежде всего она выражается в глубине мировоззрения, в умении осмысливать свое время. Жизнь идет вперед, обогащаясь новыми свершениями, новыми драматическими коллизиями. Меняется эстетика кинематографических приемов, ритма, монтажа. Актер обязан исследовать жизнь, знать ее, чтобы, воплощая тот или иной образ, отвести его от схемы, приблизить к жизни.

Наша работа объединяет педагога и студента и в стремлении к постижению художественных образов, и в стремлении сформировать актера прежде всего как личность. В процессе обучения мало рассказывать, объяснять, критиковать, беседовать. Часто возникает необходимость самому сыграть кусок роли для подтверждения собственных слов, мыслей. Поэтому, несмотря на длительные перерывы между непосредственной работой в кино, между съемками, у меня нет ощущения, что я не играю. Подчас же я даже предпочитаю хорошую педагогическую практику плохим ролям.

— Есть ли среди ваших учеников такие, работами которых вы бы гордились?

— Еще во время приемных испытаний мы стремимся отобрать в институт кинематографии людей не только одаренных, но и искренних, обладающих яркой индивидуальностью. Каждый студент нашей мастерской нам интересен по-своему. Разумеется, это вовсе не означает, что судьбы окончивших институт в равной степени складываются успешно. Это зачастую зависит от самых разных причин. Выигрывают наиболее одаренные. Таков закон искусства. И я с удовольствием могу перечислить имена актеров «моего» последнего выпуска, скажем, Н. Губенко, Л. Лужиной, Ж. Болотовой, Ж. Прохоренко, хорошо известных не только нашему зрителю, но и за рубежом.

— Что вы считаете главным в работе актера?

— Актер — непосредственный выразитель художественного замысла фильма. Бывает, имена актеров становятся известны зрителю прежде остальных создателей фильма, и от того, кто играет, зависит популярность картины. Чтобы донести до зрителя существо замысла, режиссерские размышления, актер должен мыслить самостоятельно, быть автором своего образа. На этом основан главный закон нашей школы, это требует умения вдумываться во все, что нас окружает, умения постигать характеры людей, осмысливать жизнь.

Правда в искусстве начинается с достоверности. Я не терплю хоть какую-нибудь приблизительность в актерской игре. И всегда стремлюсь оградить своих учеников от схематизма, ремесленничества.

Я очень высоко ценю мастерство таких актеров, как Олег Жаков, Василий Шукшин — он же и режиссер, и писатель, и драматург, Майя Булгакова. Оставаясь самими собой при всей неповторимости актерской индивидуальности, они тонко входят в мир своего героя, сами начинают жить его жизнью. Это особенно сложная форма перевоплощения, требующая огромной затраты душевных сил, затраты ума и сердца.

Может быть, мое утверждение покажется парадоксальным. Но я считаю — ничего не надо играть, представлять. Надо мыслить. Мыслить, исходя из логики поведения, темперамента героя. Тогда рождается подлинная органичность поведения, выразительность. И как результат — доверие зрителя.

— Обычно во ВГИКе бывают шантские конкурсы. Чем, на ваш взгляд, вызвана такая тяга молодежи к кино?

— Прежде всего его популярностью. Вообще же стремление в кинематографический вуз надо дифференцировать. Наиболее серьезная часть молодежи выбирает кинематографическую профессию в силу ее актуальности. На самом деле, искусство художественных, документальных, научно-популярных фильмов увлекает тем, что оно неразрывно связано с жизнью страны и, если хотите, всей планеты. Наш институт заканчивают люди современные во всех отношениях, понимающие свой долг, меру ответственности, преданные идее нашего общества.

Другую часть заявлений подают люди, поверхностно представляющие себе труд кинематографиста, легкомысленно понимающие искусство с чисто внешней стороны. Популярность, успех у зрителя им представляется делом доступным, легко достижимым. Переоценка своих способностей часто приводит только к трагедии. Но, как правило, эта категория людей во ВГИК не попадает.

— Каких ролей вы бы хотели бы себе и своим ученикам?

— Содержательных.

СТУДЕНТ- ШЕДАГОГ- ТВОРЧЕСТВО

В истории советской кинематографии имя замечательной актрисы Тамары Макаровой связано с такими незабываемыми лентами, как «Комсомолец» и «Учитель», «Маскарад» и «Семеро смелых», «Молодая гвардия» и «Журналист».

Сегодня руководитель актерской мастерской в институте кинематографии, народная артистка СССР ТАМАРА ФЕДОРОВНА МАКАРОВА рассказывает о сложной работе актера и педагога.

— Прежде всего, Тамара Федоровна, чем стало кино в вашей жизни?

— Жизнью.

— Вы много сил, весь свой опыт и время отдаете воспитанию молодежи. Чем привлекает вас эта работа?

— Прежде всего всякая работа с молодежью — это движение вперед. Молодежь аккумулирует и сообщает энергию. Вообще-то педагогика в театральных и кинематографических вузах — это постоянное творчество. Здесь не может быть незыблемых схем. Специфика кинематографического искусства — это неразрывная, постоянная связь с жизнью, во всех ее областях. Прежде всего она выражается в глубине мировоззрения, в умении осмысливать свое время. Жизнь идет вперед, обогащаясь новыми свершениями, новыми драматическими коллизиями. Меняется эстетика кинематографических приемов, ритма, монтажа. Актер обязан исследовать жизнь, знать ее, чтобы, воплощая тот или иной образ, отвести его от схемы, приблизить к жизни.

Наша работа объединяет педагога и студента и в стремлении к постижению художественных образов, и в стремлении сформировать актера прежде всего как личность. В процессе обучения мало рассказывать, объяснять, критиковать, беседовать. Часто возникает необходимость самому сыграть кусок роли для подтверждения собственных слов, мыслей. Поэтому, несмотря на длительные перерывы между непосредственной работой в кино, между съемками, у меня ощущение, что я не играю. Подчас же я даже предпочитаю хорошую педагогическую практику плохим ролям.

— Есть ли среди ваших учеников такие, работами которых вы бы гордились?

— Еще во время приемных испытаний мы стремимся отобрать в институт кинематографии людей не только одаренных, но и искренних, обладающих яркой индивидуальностью. Каждый студент нашей мастерской нам интересен по-своему. Разумеется, это вовсе не означает, что судьбы окончивших институт в равной степени складываются успешно. Это зачастую зависит от самых разных причин. Выигрывают наиболее одаренные. Таков закон искусства. И я с удовольствием могу перечислить имена актеров «моего» последнего выпуска, скажем, Н. Губенко, Л. Лужиной, Ж. Вологатов, Ж. Прохоренко, хорошо известных не только нашему зрителю, но и за рубежом.

— Что вы считаете главным в работе актера?

— Актер — непосредственный выразитель художественного замысла фильма. Бывает, имена актеров становятся известны зрителю прежде остальных создателей фильма, и от того, кто играет, зависит популярность картины. Чтобы донести до зрителя существо замысла, режиссерские размышления, актер должен мыслить самостоятельно, быть автором своего образа. На этом основан главный закон нашей школы, это требует умения вдумываться во все, что нас окружает, умения постигать характеры людей, осмысливать жизнь.

Правда в искусстве начинается с достоверности. Я не терплю хоть какую-нибудь приближенность в актерской игре. И всегда стремлюсь оградить своих учеников от схематизма, ремесленничества.

Я очень высоко ценю мастерство таких актеров, как Олег Жаков, Василий Шукшин — он же и режиссер, и писатель, и драматург, Майя Булгакова. Оставаясь самими собой при всей неповторимости актерской индивидуальности, они тонко входят в мир своего героя, сами начинают жить его жизнью. Это особенно сложная форма перевоплощения, требующая огромной затраты душевных сил, затраты ума и сердца.

Может быть, мое утверждение покажется парадоксальным. Но я считаю — ничего не надо играть, представлять. Надо мыслить. Мыслить, исходя из логики поведения, темперамента героя. Тогда рождается подлинная органичность поведения, выразительность. И как результат — доверие зрителя.

— Обычно во ВГИКе бывают гигантские конкурсы. Чем, на ваш взгляд, вызвана такая тяга молодежи к кино?

— Прежде всего его популярностью. Вообще же стремление в кинематографический вуз надо дифференцировать. Наиболее серьезная часть молодежи выбирает кинематографическую профессию в силу ее актуальности. На самом деле, искусство художественных, документальных, научно-популярных фильмов увлекает тем, что оно неразрывно связано с жизнью страны и, если хотите, всей планеты. Наш институт заканчивают люди современные во всех отношениях, понимающие свой долг, меру ответственности, преданные идее нашего общества.

Другую часть заявлений подають люди, поверхностно представляющие себе труд кинематографиста, легкомысленно понимающие искусство с чисто внешней стороны. Популярность, успех у зрителя им представляется делом доступным, легко достижимым. Переоценка своих способностей часто приводит только к трате времени. Но, как правило, эта категория людей во ВГИК не попадает.

— Каких ролей вы пожелали бы себе и своим ученикам? — Содержательных.